

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 51

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 51 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 371 с.

ISBN 978-5-517-93202-0

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года

ISBN 978-5-517-93202-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба.

(Опись 194, связка 32, Л. 444--576).

Помѣщаемые ниже документы извлечены изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и заключаютъ въ себѣ 19 писемъ (донесеній) командовавшаго 2-ою арміей (въ Крыму) въ 1-ую турецкую войну (1768 -- 1774 г.г.) покорителя Крыма кн. В. М. Долгорукова-Крымскаго кн. Г. А. Потемкину, недавно тогда назначенному Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ, за періодъ времени съ 22 іюня по 30 декабря 1774 года, съ пятью приложеніями: однимъ письмомъ безъ даты Крымскаго хана Сагибъ-Гирея, однимъ письмомъ, полученнымъ кн. Долгоруковымъ 13 окт. отъ турецкаго паши Гаджи-Али, сидѣвшаго въ Керчи, несмотря на заключенный Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, и медлившаго выводомъ турецкихъ войскъ изъ Крыма, и тремя письмами, посланными, какъ видно изъ содержанія ихъ, въ ноябрѣ того же 1774 г. генераль-маіору Кохіусу очаковскимъ пашей Сманлъ Беглеръ-беємъ, очаковскимъ бывшимъ сераскиромъ Али-пашей и кинбурнскимъ пашей относительно сдачи Кинбурна. Кромѣ того, здѣсь помѣщаются два письма кн. Долгорукаго графу З. Г. Чернышову, одно письмо его гр. Н. И. Панину отъ 30 сентября, ордеръ главнокомандовавшаго въ первую турецкую войну графа Румянцева, отъ 9 октября того же 1774 г., генераль-маіору Якобію, замѣстившему кн. Долгорукова въ командованіи войсками въ Крыму послѣ отъѣзда послѣдняго въ Полтаву, одинъ рапортъ отъ 2 ноября генераль-маіора Якобія кн. Потемкину и, наконецъ, копія рапорта, отъ 5-го декабря, генераль-маіора Кохіуса генераль-маіору Якобію съ двумя донесеніями отъ полковаго запорожскаго старшины Попатенка и нѣкоего Байрактарова о положеніи дѣлъ въ Очаковѣ

и Кинбурнѣ. Такимъ образомъ, помѣщается подлинникомъ всего тридцать документовъ, расположенныхъ нами въ хронологическомъ порядкѣ, изъ коихъ двадцать три документа каждый подъ отдѣльнымъ номеромъ, а остальные семь, какъ приложения.

Главный интересъ представляютъ собою донесенія кн. Долгорукова кн. Потемкину. Они относятся къ тому времени, когда Крымское ханство, оторванное побѣдами кн. Долгорукова отъ Турціи и предоставленное самому себѣ, обнаружило полную свою слабость и политическую несостоятельность и, какъ бы предвидя недалекій конецъ своего существованія, принимало всевозможныя усилія вернуться подъ покровительство Порты и отказаться отъ „вольности“ и „независимости“, предоставленной ему Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ 10 іюня 1774 г. Переписка открывается подробнымъ донесеніемъ объ извѣстномъ десантѣ турокъ въ числѣ 50 тысячъ человекъ въ Алуштѣ, въ періодъ веденія мирныхъ переговоровъ при Кучукъ-Кайнарджи, боѣ при дер. Шумы подъ начальствомъ гр. Мусина-Пушкина, куда наши прибыли форсированнымъ маршемъ, таща за собою на протяженіи болѣе двадцати верстъ всю артиллерію по трудно проходимому ущелью, чрезъ горы, на Алуштинскій переваль. Какъ извѣстно, въ этомъ бою наши войска, не смотря на свое незначительное количество (2400 человекъ), одержали блистательную побѣду, отнявъ у турокъ двѣ батареи и четыре знамени.¹⁾

Чтобы наказать вѣроломныхъ крымцевъ, князь Долгоруковъ собирался принять испытанную по отношенію къ нимъ мѣру и внести оружіе внутрь всей страны, когда прибывшій отъ гр. Румянцева гонецъ принесъ извѣстіе о заключеніи мира и о прекращеніи всѣхъ враждебныхъ дѣйствій. Но, вмѣсто ожидаемой тишины и спокойствія, въ Крыму волненія и безпокойства не прекращались. Надо было принимать всѣ старанія, чтобы добиться выполнения условій заключеннаго трактата, передававшего Россіи Керчь съ Еникале, Кинбурнъ и Азовъ и признававшего независимость Крымскаго ханства, составлявшего когда-то, по выраженію современныхъ дѣятелей, „правую руку Турціи“. И вотъ храброму воину кн. Долгорукову, превыкшему дѣйствовать болѣе „дѣломъ“, чѣмъ „словомъ“, пришлось перемѣнить роль, и изъ полководца сдѣлаться скорѣе дипломатомъ, старающимся удержать крымцевъ за собою, поддержи-

¹⁾ Въ этомъ бою былъ раненъ въ глазъ Кутузовъ, герой Отечественной войны, въ мѣстности, гдѣ нынѣ находится памятникъ ему, такъ называемый Кутузовскій фонтанъ.

вать русское вліяніе при независимомъ отъ Порты ханѣ, выдвигать на сцену нелюбимаго татарами калгу-султана, будущаго послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея, при общемъ недовольствѣ страны и внутреннихъ не порядкахъ и двусмысленномъ поведеніи Порты, не выводившей своихъ войскъ изъ Крыма и не отдававшей ни Керчи съ Еникале, ни Кинбурна. И не смотря на то, что „покоритель Крыма“ чувствовалъ, по собственному его выраженію, себя „слабымъ въ произвожденіи дѣла, на письмоводствѣ основаннаго“, однако ему удалось добиться того, что заключенный миръ не былъ нарушенъ въ Крыму, и не смотря на всѣ происки сильной турецкой партіи, недовольство и безпорядки, Крымъ остался оторваннымъ навсегда отъ Турціи и въ будущемъ долженъ былъ сдѣлаться русской областью.

Вокругъ этого момента, имѣвшаго такое важное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ событій, и вращается помѣщаемая ниже переписка. Хотя всѣ эти обстоятельства болѣе или менѣе извѣстны, однако они получаютъ болѣе яркое освѣщеніе въ перепискѣ лица, такъ близко стоявшаго къ происходившимъ событіямъ. Кромѣ общихъ указаній, которыя мы можемъ вывести объ этомъ бурномъ для Крыма времени, полномъ, по собственному выраженію кн. Долгорукова, „калабалыками“, мы находимъ въ нижепомѣщаемыхъ документахъ данныя для выясненія нравственной личности и біографіи какъ самого покорителя Крыма, такъ и нѣкоторыхъ его современниковъ, свѣдѣнія о расположеніи войскъ второй арміи, объ отношеніи запорожцевъ и ихъ роли въ происходившихъ событіяхъ, о времени сдачи Кинбурна, указаніе на происходившую на востокѣ Россіи борьбу съ Пугачевымъ, указанія на дѣятельность въ Крыму генерала Щербинина и резидента при ханѣ Веселицкаго и т. п.

Что же касается остальныхъ документовъ, то ордеръ гр. Румянцева изъ Фокшанъ отъ 9 октября 1774 г. заключаетъ въ себѣ программу дѣйствій замѣстителю кн. Долгорукова, получившаго отпускъ въ Россію, генераль-маіору Якобію, а письма хана, Гаджи Али паши, очаковскаго и кинбурнскаго пашей и кошевого старшины Попатенка весьма характерны для исторіи послѣдней эпохи пребыванія турокъ въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи.

В. Лашковъ.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Всемилоствѣйшее пожалованіе Вашего Высокопревосходительства в вице-президенты Государственной Военной Коллеги также и Генераль-губернаторомъ Новороссійскимъ подаетъ мнѣ пріятнѣйшій случай принести Вашему Высокопревосходительству всеусердное поздравленіе съ сими знаками Высочайшаго къ Вамъ благоволенія. Отъ искренности души моей желаю я, чтобъ часъ отъ часу умножались къ Вамъ монаршія щедроты и чтобъ достоинства Вашего Высокопревосходительства воспринимали всегда полную свою цѣну. По поводу же препорученія Вашему Высокопревосходительству губерніи, претерпѣвающей многіе наглости отъ запорожцовъ, не причтите мнѣ в вину продолженія дерзкихъ сихъ поступковъ. Получая разныя увѣдомленія сей губерніи о дѣлаемыхъ тѣми своевольными людьми во внутренности ея предѣловъ обидахъ и грабежахъ, простирающихся даже до того, что они не только новозаведенные гусарскіе селеніи, но и издавна поселенные роты роззоряютъ, грабятъ и имущество поселенцовъ и увозятъ людей с домами, не пропускаю я ни одного разу кошевому и въ отсутствіе его управляющему в Сѣчѣ судьѣ войсковому дѣлать строжайшіе подтвержденія, чтобъ таковыя своеволія пресѣчены были. Я присовокупляю к тому и партикулярныя письма, представляя имъ безобразіе ихъ поступковъ, что они въ предѣлахъ государства своего безчинія дѣлать осмѣливаются, но ни на одинъ мой ордеръ они не отвѣтствуютъ. Я признаю предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что, четвертый годъ командуя войскомъ запорожскимъ, не могу я прямо сказать, у кого оно (во) вторичной командѣ и кому подсудно. По распоряженію дѣл военныхъ зависимаы они отъ меня, и я даю имъ повелѣнія какъ о нарядѣ войскъ, такъ и о предпріятіи поисковъ надъ непріателемъ, но часто вмѣсто предписываемой тысячной команды наряжаютъ они только пятьсотъ человекъ, а я и долженъ сіе сносить, вѣдая необузданность сего многочисленнаго народа и не имѣя при томъ довольныхъ силъ не только къ укрощенію онаго, но и къ исполненію извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству Высочайшихъ на меня возложеній, кои однако безъ наималѣйшаго отрицанія по всей моей возможности пекусь я совершить, и, будучи обремененъ Всемилоствѣйшими Ея Императорскаго Величества щедротами, всего себя устремляю къ тому единственно, чтобъ соотвѣтствовать Ея Императорскаго Величества угодности. Я надѣюсь, Вашему Высокопревосходительству скоро пришлется или уже и изволили получить отъ губерніи Вашей представленіе о всѣхъ вышепомянутыхъ наглостяхъ запорожцовъ, въ разсужденіи чего

по вѣрноподданнической моей должности считаю себя обязаннымъ Вашему Высокопревосходительству изъяснить, что весьма бы полезно было наблюдение умѣренности во удержаніи продержостей сего грубаго народа, по теперешнимъ обстоятельствамъ весьма нужнаго. Кошевой ихъ атаманъ человекъ разумный, понеже писарь войсковый одаренъ особливимъ натуральнымъ проницаніемъ, я же не сумнѣваюсь, что оба они по первому отзыву Вашего Высокопревосходительства почтутъ себѣ за честь сдѣлать удовлетвореніе Вашимъ требованіямъ и пресѣкутъ наглости, толико раззорительныя губерніи Вашей. Не умолчу я донести Вашему Высокопревосходительству и о тѣхъ причинахъ, которые удобны были побудить запорожцовъ къ злобнымъ ихъ поступкамъ. О томъ слегка с находящимися при мнѣ ихъ старшинами слышаль я не одинъ разъ ихъ жалобы. Они говорили мнѣ по своему нарѣчію: „батьку, какъ же намъ терпѣть? губернаторъ, присутствующіе, комисары, межевщики и всѣ, кто только в губерніи при дѣлѣ, забрали собственныя наши земли, и хотя нѣтъ еще об оныхъ Высочайшей конфирмаціи, однако поселили уже они тамъ хутора и завели, да и еще заводятъ превеликія села. Вокругъ же всей Сѣчи и ея селеній, даже и въ самой Балтѣ за два года пред симъ учреждены губернскою канцелярією откупы, такъ что нигдѣ намъ ни въѣхать ни выѣхать безъ пошлинъ не можно“. Все сіе Вашему Высокопревосходительству изъясляю я по истинной откровенности моей и по долгу вѣрноподданнаго Монархинѣ своей раба, отнюдь не имѣя каковаго либо противу губерніи огорченія, что и самое дѣло впослѣдствіи докажетъ.

При семъ случаѣ осмѣливаюсь рекомендовать Вашему Высокопревосходительству Донецкаго пикинернаго полку господина полковника Алымова. Онъ сверхъ правленія полковаго присутствуетъ въ Екатерининской провинціи, неусыпно печется о должности своей, и полкъ его въ наилучшемъ состояніи, будучи хорошо снабженъ людьми, лошадями и всею аммуниціею; въ ономъ нѣтъ ни подрядковъ ниже покупки лошадей, весьма отяготительныхъ въ другихъ полкахъ; жены служащихъ и дома ихъ сохраняются въ призравніи, и ни копѣйки не бываетъ въ зборѣ с подпомощниковъ, почему онъ можетъ счастія въ пикинерныхъ полкахъ образцовымъ. Но при всемъ томъ сей прилежный начальникъ полку и радѣтельный правитель порученной провинціи, приобрѣтая хвалу отъ всѣхъ имѣющихъ до него дѣло, обиженъ при произвожденіи. Всѣ поселенные гусарскіе полковники пожалованы генераль-маіорами, а онъ остался въ прежнемъ чину, будучи и сверхъ помянутыхъ должностей обязанъ многими армейскими исправленіями, какъ то: зимнимъ продовольствіемъ артиллерійскихъ лошадей и всѣхъ валовъ (?) подвижнаго магазейна, заготовленнымъ чрезъ его труды безъ утраты казенной сѣномъ, также и способствованіемъ мнѣ въ исправленіи

разныхъ для войскъ Крымскаго корпуса подѣлокъ, и онъ же командуетъ всѣми ротами, по украинской линіи и отъ оныя внизъ по Днѣпру расположенными. Все сіе обязывало меня пещись о удовлетвореніи его обиды, но старанье мое было безъ успѣха. Походными полку его эскадронами командуетъ армейской премьеръ-маіоръ Синельниковъ, подобный своими качествами господину Алымову. Я сожалѣю, что Ваше Высокопревосходительство не изволили видѣть полку сего; я до того доведенъ былъ, что предписывалъ полковнику не высылать въ походъ рослыхъ людей, изъ коихъ немалое число по два аршина и двѣнадцати вершковъ ростомъ и лошадей имѣютъ рублевъ по сороку, отнюдь некупленныхъ, но отъ добраго заведенія хозяйства. По штату губерніи Новороссійской положено во оной два генераль-маіора, и какъ одна есть ваканція, то Вашему Высокопревосходительству смѣло ручаюсь, что господинъ Алымовъ достоинъ будетъ соотвѣтствовать сему званію и должности, и когда бъ прозѣба моя о семъ штабъ-офицеръ предупѣла, то бы я осмѣлился рекомендовать на его мѣсто Вашему Высокопревосходительству означеннаго маіора Синельникова.

Пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 33

22 іюня 1774 года

б. Перекопъ.

2.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Простите мнѣ Ваше Высокопревосходительство, что я утруждаю Васъ моими письмами, поелику я счелъ Вамъ донести, сославши на прежнее мое доношеніе о здѣланныхъ запорожцами самовольствахъ в забраніи въ Молдавскомъ гусарскомъ полку поселянъ и женъ служащихъ гусаръ. Нынѣ мнѣ доносить кошевой, что онъ нашелъ сихъ своевольниковъ, которые дѣлали самовольствы и брали изъ онаго полку. Все оное возвращено, и господинъ полковникъ того жъ полку Звѣревъ рапортуетъ, что приняты присланные отъ коша войска запорожскаго поселяны и ихъ жены. Затѣмъ, препоруча себя в неотмѣнную протекцію, остаюсь съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію.

Милостивый Государь мой, покорнѣйшій слуга
К. В. М. Долгоруковъ.

Іюля 12 дня 1774 года.

Лагерь при рѣчкѣ
Салгирѣ.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Изъ отправленной сего числа всеподданнѣйшей моей реляціи Ваше Высокопревосходительство усмотрѣтъ изволите единовременный и флота турецкаго на Крымской берегъ десантъ и взволнованіе области Крымской, ополчившейся на войски наши, а потому и сдѣланной мною поискъ на турковъ при деревнѣ Шумѣ, гдѣ они разбиты и прогнаны были графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, не смотря на превосходныя силы, упорное ихъ сопротивление и удобность мѣста, к которому болѣе двадцати верстъ итти было должно одною ущелиною, пропастьми и горами окруженною, и в семь самомъ непроходимомъ мѣстѣ слѣдовала наша артиллерія, которую съ охотою на плечахъ своихъ везли солдаты. Опроверженный непріятель поражаемъ былъ преслѣдующими его войсками и бѣжалъ в неприступной свой лагерь, семью сильными батареями защищаемый. Въ означенномъ сраженіи отбито у непріятеля четыре пушки и нѣсколько знаменъ. Между тѣмъ внутреннее безпокойство татаръ обратило на себя все мое вниманіе, почему я и принялъ движеніе наказывать татаръ. Но въ самое то время, когда неудачныя ихъ покушенія въ разныхъ мѣстахъ отражены, и они съ урономъ прогоняемы были, и когда уже поднять былъ мечъ къ пораженію ихъ, прибыли ко мнѣ присланные отъ графа Петра Александровича Румянцова слѣдующіе въ Тамань и Грузію чегодари съ извѣстіемъ о заключеніи мира, и такъ сіе остановило меня отъ опредѣленнаго мщенія. Хотя же и не пріѣхалъ еще курьеръ, которой остановился въ Перекопѣ, опасаясь зборищъ татарскихъ, однако по сему случаю Ваше Высокопревосходительство заблаговременно прошу снабдить меня на всѣ случаи повелѣніями, куда обратиться мнѣ все заготовленное въ Крыму пропитаніе войскамъ, и какимъ образомъ располагать мнѣ свои мѣры, дабы потому скорѣе могъ я исполнять пункты мирнаго заключенія.

Затѣмъ, препоручая в милостивое Вашего Высокопревосходительства покровительство рекомендованныхъ во всеподданнѣйшей моей реляціи, пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностію. Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 46

ч. 28 іюля 1774 года

б. лагерь при рѣчкѣ
Сарабузы.

Милостивый Государь мой
Григорій Александрович!

Благополучнымъ совершеніемъ славнаго и полезнаго Государству мира по толикимъ подвигамъ военнымъ, въ которыхъ и Ваше Высокопревосходительство великое участіе принимать изволили, имѣю честь принести всеусердное Вашему Высокопревосходительству поздравленіе, присовокупя къ тому искреннія желанія мои о дальнѣйшемъ и безвредномъ сей тишины продолженіи къ истинному блаженству Россіи, наслаждающіяся прямымъ благополучіемъ подъ мудрымъ скипетромъ всемилостивѣйшей нашей Монархини.

Благосклоннѣйшее Вашего Высокопревосходительства писаніе отъ 16-го іюля имѣлъ я честь получить и покорнѣйшее благодареніе приношу какъ за милостивые Ваши отзывы, такъ и за предстательство Вашего Высокопревосходительства о господинѣ Бухвостовѣ, получившемъ сверхъ креста Георгіевскаго крестьянъ въ Бѣлорусской губерніи. Сей штабъ-офицеръ и нынѣ еще за Кубанью при командованіи частію войскъ противу нарѣченнаго Портою калги султана Шабсъ (sic) Гирея, въ темиргоицахъ (sic) утвердившагося, изъявля опыты отмѣнной храбрости и искусства, оказаль себя достойно заслуживающимъ излитыя на него монаршія щедроты.

Ваше Высокопревосходительство простите мнѣ, что по милостивому Вашему ко мнѣ обращенію осмѣлюсь я обременять Васъ представленіями обстоятельствъ, во вѣрренныхъ мнѣ дѣлахъ нужнаго споспѣшествованія требующихъ, и удостоите оныя благосклоннаго Вашего вниманія, подавая снисходительныя Ваши пособія къ пользѣ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ. Принеся всепокорнѣйшую сію прозъбу, нахожу Вашему Высокопревосходительству донести, что по здѣланной непріателемъ высадкѣ у Алушты, спѣша къ оному съ числомъ войскъ, какое я собрать могъ, началъ я получать извѣстія объ оказывающихся собраніяхъ татарскихъ. По разбитіи же турокъ при деревнѣ Шумѣ и прогнавъ ихъ къ самому морю, возвращаясь къ тяжелому обозу, удостовѣрился я совершенно о всеобщемъ возмущеніи сихъ варваровъ. Зборища ихъ оказались при всѣхъ почти постахъ, а въ отсутствіе мое нападали они и на здѣланной изъ обозу моего вагенбургъ, но вездѣ были прогнаны съ урономъ, почему и принялъ я мѣры ко истребленію сихъ вѣроломцовъ, преположа мой маршъ къ онымъ. Но въ самое то время, когда должны они были возчувствовать мстительныя наши пораженія, спасло ихъ извѣстіе о заключенномъ съ турками мирѣ, поелику ханъ, перехватя ѣхавшихъ ко мнѣ для отправленія въ Грузію и къ Гаджи Али бею визерскихъ чего-

дарей, прислалъ ихъ съ своими старшинами просить о прекращеніи военныхъ дѣйствій, которые потому и пресѣчены. Послѣ сего чрезъ прѣѣхавшихъ ко мнѣ отъ паши Гаджи Али бея и капитанъ-паши первѣйшихъ ихъ чиновниковъ узналъ я Ваше Высокопревосходительство, что находившіяся при ханѣ російской резидентъ статской совѣтникъ Веселицкой съ переводчикомъ и однимъ офицеромъ преданы Гаджи Али бею, отъ котораго и были бы они отправлены въ Царьградъ, если бъ не послѣдшилъ туда визерской чегодаръ съ ферманомъ о мирѣ. При всемъ томъ Хаджи Али бей не возвращаетъ мнѣ господина Веселитскаго, отзываясь, что онъ, не имѣя отъ Порты предписанія о мирныхъ кондиціяхъ, не осмѣливается къ тому приступить, а прислалъ только одного его секретаря. Ханъ и правительство пребываютъ въ полной безчувственности, не понимая дарованной имъ вольности въ независимости, а пріобыкши къ несенію ига турецкаго, надѣюсь, что охотно себя поработить оному согласятся, и слышу, что происходятъ у нихъ переписки съ Гаджи Али беемъ, удобно могущимъ способствовать имъ въ томъ намѣреніи, для чего, испрашивая Высочайшаго соизволенія, какія предпринимать мнѣ мѣры, осмѣливаюсь и Ваше Высокопревосходительство всепокорнѣйше просить о доставленіи ко мнѣ скорѣйшаго наставленія въ теперешнихъ дѣлахъ, останавливающихъ многія послѣ мирныхъ артикуловъ распоряженія.

Произшествія закубанскія, имѣя съ полнымъ успѣхомъ теченіе свое, достигнули уже того, что господинъ бригадиръ Бринкъ требовалъ моего позволенія о штурмѣ Темрюка, но я тотъ часъ по полученіи отъ графа Петра Александровича¹⁾ извѣстія о мирѣ предписалъ ему остановить дѣйствія военныя и збираться съ отдѣльными частями своими по лѣвому берегу рѣки Кубани. А поелику калга--султанъ, предоставляя себѣ полную власть въ животѣ и смерти нагайцовъ, оказываетъ неудовольствіе за даемыя ему совѣты о неупотребленіи въ ордахъ строгихъ мѣръ, а потому и намѣренъ отречься отъ правленія ордами, то сей случай можетъ послужить къ выполненію артикула о Крымѣ, дозволяя сему султану отбыть въ границы, о чемъ я и писалъ нынѣ къ графу Никитѣ Ивановичу,²⁾ а и Ваше Высокопревосходительство всепокорнѣйше прошу о равномѣрномъ доставленіи и на сей пунктъ скорѣйшаго мнѣ рѣшенія.

Затѣмъ пребывать честь имѣю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію Вашего Высокопревосходительства

№ 51 ства всепокорный слуга Князь В. М. Долгоруковъ.
августа 3 дня 1774 г.
Лагерь при урочищѣ
Сарабузы.

¹⁾ Румянцева - Задунайскаго.

²⁾ Панину.

5.

Милостивый Государь мой
Григорій Александровичъ!

Донося нынѣ Ея Императорскому Величеству, какія долженъ быть я принять мѣры вслѣдствіе полученныхъ отъ Воронежскаго губернатора извѣстій о измѣнникѣ Пугачевѣ, по разореніи Казани перебирающемся чрезъ Волгу, нахожу должностію и Ваше Высокопревосходительство увѣдомить о моихъ положеніяхъ. Поелику и пустота войскъ во внутренности границъ Имперіи меня беспокоить, и по заключенному миру изъ Крымской области въ разсужденіи ея независимости, кромѣ Ениколя и Керчи, войски выводимы быть должны, то и разсудилъ я за нужно сверхъ находящихся на Дону войскъ отправить еще туда изъ здѣшнихъ полковъ десять эскадроновъ карабинеръ, три драгунъ и десять эскадроновъ же гусаръ, къ Бахмутъ полкъ пѣхотный, да изъ—за Днѣпра къ Полтавѣ пять ротъ пѣхоты и пять эскадроновъ гусаръ, снабдя всѣ detaшаменты довольнымъ количествомъ артиллеріи, ввѣря оныя въ командованіе генералу-поручику и кавалеру графу Мусину-Пушкину, съ таковымъ распоряженіемъ, чтобъ онъ, сносясь съ губернаторомъ Воронежскимъ о предпріятіяхъ злодѣя Пугачева, вопреки оныхъ бралъ свои мѣры, донося обо всемъ Государственной Военной Коллегіи. Ему же препоручилъ я и войски, состоящія на Дону подъ командою генераль-маіора князя Багратіона, съ отдѣляемою частію изъ detaшамента бригадира Бринка къ равномѣрному сего злодѣя истребленію, а во ожиданіи Высочайшаго о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ повелѣніи осмѣливаюсь Ваше Высокопревосходительство испрашивать благосклонной графу Мусину-Пушкину протекціи, которой знаками чувствительно обязывать меня изволите, пребывавшаго съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію. Вашего Высокопревосходительства всепокорный слуга

Князь В. М. Долгоруковъ.

№ 55

5 августа 1774 года.

Лагерь при урочищѣ
Сарабузы.

6.

Милостивый Государь мой
графъ Захаръ Григорьевичъ!)

Принеся всепокорную благодарность Вашему Сіятельству за почтеннѣйшіи Вашего Сіятельства писаніи отъ 25 и 29 минувшаго іюля и

1) Ген.-фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи Чернышовъ.